

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

Восемь лет назад мы с Денисом окончили школу приемных родителей и удочерили маленькую Дашу. Дочке было всего полтора месяца. Встреча с ней перевернула в нашей жизни все. Она словно открыла занавес в реальность — в те сферы, о существовании которых раньше мы могли только догадываться. Благодаря Даше мы с мужем узнали мир таким, какой он есть, занялись помощью детям, оставив работу в крупных компаниях, стали наконец счастливыми и осознанными родителями.

Меня часто спрашивают — реальны ли события, происходящие в книге? Да. Только не все они случились именно с нами: многие собрались словно пазл из историй и опыта других людей, с которыми нас сводила судьба; из личных встреч, интервью, пройденных процедур, собранных бумаг, заполненных бланков, заседаний суда. Но чувства, переживания, мысли — все наши. Это мы сомневались в своих родительских силах. Это мы боялись усыновлять. Это мы не знали ответов на многие вопросы.

О ком эта книга? О детях без родителей и о взрослых, которые хотят им помочь. К счастью, таких людей очень много — в этом я окончательно убедилась, погрузившись в благотворительность. Мне тоже близка эта идея: если человеку удалось справиться с собственной жизнью, добиться благополучия, самое верное — начать помогать другим. Конечно,

на деле приходится договориться не только с самим собой, но и с окружающим миром, в котором бытует немало стереотипов. «С ума сошли?! — услышали мы с мужем от самых близких людей, когда впервые поделились своими планами усыновить ребенка. — У вас уже есть дочка. Родите еще». Попытки объяснить, что наше желание помочь ребенку не связано с потребностью произвести на свет нового человека (конечно, одно не исключает другого), к результату не привели. И это — наглядная иллюстрация ошибочного убеждения, которое глубоко укоренилось в нашем обществе: если пара не бездетна, ей незачем усыновлять. За последние годы в сознании людей многое изменилось. Появились книги и фильмы, которые объясняют — сиротское учреждение не подходящее место для гармоничного развития детей. Каждому малышу и даже подростку нужна семья. Но людям до сих пор довольно трудно принять мысль о том, что усыновление — это способ помочь прежде всего ребенку. А не самим себе.

Хотя одно, как это ни удивительно, не исключает другого! Мы не ждали никакой награды, готовились ко многим трудностям, но вместе с маленькой Дашей в нашу жизнь пришли невероятная любовь и огромное счастье. Наша дочка — тот самый Человек, который за руку привел нас в благотворительность и по сей день продолжает во всем вдохновлять.

Теперь мы точно знаем: рождение и усыновление ребенка — это два равноправных способа пополнения семьи. Правда, очень часто усыновлению мешает еще одно распространенное предубеждение: «чужого не полюблю». Откровенно говоря, и нас оно изрядно нервировало, даже пугало. Пока на практике очередной стереотип не превратился в пустой звук: малыш, с которым проводишь дни и ночи, очень быстро становится родным.

Ребенок без родителей — это всегда беда. Причем не только для отдельно взятого маленького человека, но и для общества в целом. За каждой такой судьбой стоит трагедия:

потеря близких, распад семьи, крайняя бедность, тяжелая болезнь, пагубная зависимость. То, что в нашем многоликом и переменчивом мире может случиться с каждым. Если не найдется человека, который сумеет поддержать и спасти, результат всегда будет одним и тем же: одиночество и ненужность. Мы успели привыкнуть к формуле «всем невозможно помочь». Да, это так — до тех пор, пока речь идет об усилиях одного человека. Но если у каждого взрослого, который когда-либо задумывался о детях без родителей, в голове будет мысль «помогу хотя бы одному», многие проблемы удастся успешно решить.

Надеюсь, часть ответов на вопросы, которые неизбежно возникают в головах у людей, которым не безразличны судьбы детей-сирот, читатель найдет в этой книге.

За годы работы в сфере поддержки семейного устройства детей-сирот — мы первыми стали транслировать важность семьи для подростков, создали специализированную Школу приемных родителей, Клуб замещающих семей, выпустили книги «Чужие дети», «Меня зовут Гоша», «Я — Сания», «Наши дети» — на практике убедились, что помогать нужно не только детям, которые уже оказались в детских домах. Самая необходимая помощь — это поддержка семей с детьми и ранняя профилактика неблагополучия. Если молодые мамы и папы получают принятие общества, а не осуждение, знания, а не упреки, помощь, а не наказания, у них появляется больше шансов справиться даже с самыми тяжелыми жизненными ситуациями.

Сегодня мы с мужем как учредители некоммерческой организации «Азбука семьи» (www.azbukasemi.ru) видим свой вклад в том, чтобы делиться знаниями с молодыми родителями. Помогать им прийти к осознанности. И доносить до общества ключевые смыслы. Гармоничные и бережные отношения внутри семьи — это залог счастливого будущего в нашем мире.

БЛАГОДАРНОСТИ

Искренне благодарю всех, кто причастен к созданию этой книги. Огромное спасибо приемным родителям за тот опыт, которым я воспользовалась наряду со своим собственным. Отдельная благодарность школе приемных родителей, в которой мы учились, ее преподавателям Венере и Ирине, а также нашим многочисленным новым друзьям, которые появились благодаря общей цели. Особенно низкий поклон Сергею и Светлане, замечательным и близким нам людям, которые тоже восемь лет назад встретили и усыновили своего малыша. Глубокая благодарность мудрому человеку, большому профессионалу Ольге Аминовой, основателю и директору литературного агентства и школы «Флобериум», за многие годы радости от совместной работы, за душевность, понимание, огромный труд и неисчерпаемую веру в лучшее.

Спасибо всем, кто помогает родителям — приемным и самым обычным — на их непростом пути, не остается равнодушным и старается поддержать.

Громадное спасибо моей семье, особенно маме с папой, за любовь и принятие. И самая глубокая благодарность — моему мужу Денису. Очень скоро нашему браку исполнится 25 лет. За эти годы было много всего: я бы сказала, прошло несколько жизней. К счастью, мы научились поддерживать и понимать друг друга, сумели пойти рука об руку к общим целям. Любимому мужчине, верному другу, надежному защитнику и первому читателю посвящается эта книга.

Кто ошибётся, кто угадает,
Разное счастье нам выпадает,
Часто простое кажется вздорным,
Чёрное белым, белое чёрным.

Михаил Танич

ЧАСТЬ 1

ГЛАВА 1

Она визжала, в ярости выдирая на себе волосы. Сквозь рыдания пробивалось безнадежное: «Господи!» – пьяный крик отчаяния, от которого кровь стыла в жилах. Вопль мешался с тоненьким детским плачем и грохотом поезда – состав несся мимо придорожной хибары, от которой та сотрясалась точно в конвульсиях. Обезумевшая женщина, размахивая руками, опрокинула со стола полную кастрюлю, и помойная жижа, с кусками и сгустками, полились на пол. Из зловонного месива вдруг вынырнуло крохотное полупрозрачное личико. Истеричная женщина выдернула девочку из-под стола и поставила перед собой.

Ребенок кричал от ужаса. Мать крепко держала дочь за ширку и с ненавистью отвешивала пощечины. Кровь проступила на лопнувшей губе девочки, на лбу появились алые ссадины. Нечеловеческим усилием малышка вырвалась и побежала... «Господи, зачем я тебя родила?! – слова, перекрывая грохот состава, лавиной обрушились на ребенка. – Лучше бы ты умерла-а-а».

Люба остановилась как вкопанная и зажмурилась, вздрагивая всем телом...

Растаяли титры, погас экран. Зловещую тишину в аудитории нарушало только веселое чириканье воробья,

который праздновал весну за настезь раскрытым окном. Пристыженные взрослые сидели, не шелохнувшись.

— Что можете сказать о ребенке? Как поведете себя, если такая девочка придет к вам в семью?

Преподаватель задал вопрос. Ученики молчали: что ни скажи, все прозвучит фальшиво.

Маша вздрогнула, заметив, что муж поднял руку. Ее ладонь непроизвольно дернулась, но осталась лежать на месте. Она не имела права его останавливать, они оба взрослые люди.

По-военному строгий голос Олега заполнил аудиторию.

— Девочка психически больна, — докладывал обстановку капитан, — у нее ненормальные игры. Извращенные. Жалко, конечно, ребенка, но только...

Он громоздил диагнозы один на другой. Щеки жены стали пунцовыми, губы задрожали, но оратор этого не замечал. Он с упоением продолжал монолог.

Зажмурив глаза, Маша ждала, когда муж догадается сказать о главном: не было вины Любы в том, что она не знала другой жизни. Во что ей играть, как не в побои, перемешанные с болезненными приступами нежности, и не в насилие, которое выдают за материнскую любовь? Эта девочка умнее и способнее многих других, взращенных в тепле и заботе. Маша собственными глазами видела, как старательно мела она пол в своем воображаемом доме, как деловито обучала куклу по выдуманной азбуке, бережно стирала в реке намокшее под ливнем платье. Она здоровый умный ребенок! Разумнее многих, которым самые близкие взрослые, те, что обязаны защищать и любить, не наносили душевных и физических ран. Но она другая — рожденная в параллельном мире. Обычные

мужчины и женщины не в силах ни изменить эту искореженную реальность, ни принять ее.

Инквизитор вынес свой приговор. Теперь Маша уже не сомневалась, пламенная речь была предназначена именно ей. Олег делал все, чтобы она одумалась. Как всякий нормальный мужчина, защищал личное пространство, частью которого была и жена — от чужой беды. Ее и так немало выпало на их долю.

— Ребенок болен, — резюмировал капитан, — ему смогут помочь только врачи.

Зашуршали, зашелестели осмелевшие голоса. Олег задал тон, и люди его подхватили. Маша отключила слух — давно научилась делать это благодаря профессии, и стала по журналистской привычке искать в своем телефоне фильм. Ролан Быков «Я сюда больше никогда не вернусь», 1990 год. Картина больше двадцати лет. Она наделала много шума за рубежом, завоевала десятки фестивальных наград, вот только в родной стране осталась незамеченной. Даже Маша, много лет назад самонадеянно решившая стать приемной матерью, не слышала о ней ничего.

С момента съемок прошло почти четверть века, а ситуация с детьми стала лишь хуже. Маша знала статистику: за последний год в детских домах прибавилось 118 тысяч детей, на попечении государства оказалось больше 800 тысяч сирот. После войны, в 1945 году, эта цифра была много меньше. А ведь есть еще миллионы беспризорников, которые бегут из неблагополучных семей, чтобы не погибнуть от руки пьяницы — отца или матери. Никто не ведет им счет.

В фильме Быкова шестилетняя Нина Гончарова сыграла саму себя. Ни толики актерского мастерства, только прав-

да. У Маши закружилась голова... Она читала о Нине, а в ушах набатом звучал детский лепет, в котором проскальзывали чудовищные слова. От их радостного ксилофонного звона барабанным перепонкам становилось больно.

Чтобы заглушить невыносимый голос внутри, Маша позволила внешним звукам вернуться. Ораторы добрались уже до матери Любы: она «должна была думать», «обязана была позаботиться». Будущие приемные родители незаметно для себя забыли неудобный вопрос о том, что делать, когда такая девочка Люба придет к ним в семью. Нашли убежище в излюбленном русском вопросе «кто виноват?». Но разве мать, которая сама наполовину мертва, в состоянии поддерживать жизнь в ребенке? Разве на крик женского отчаяния не найдется тут же ответ: «нарожала — воспитывай»? Принято считать, что каждая женщина обязана справиться с приплодом сама. А ведь многие, безденежные, потерявшие надежду, не в состоянии в одиночестве растить детей — у них нет на это ни физических, ни душевных сил.

Непрошенные мысли заставили Машу вздрогнуть. Она вдруг подумала о собственном, глубоко запрятанном, сходстве с экранной матерью Любы. Неважно, что свой период отчаяния она пережила много лет назад: у таких разрушительных чувств нет срока давности. В отличие от тех, кто ни разу в жизни не лежал распятым на родильном столе, она прекрасно знала, что у любой женщины есть шанс скатиться на самое дно, пока ее дети слишком малы, чтобы самостоятельно выжить. Не случайно природой устроено так, что для появления нового человека нужны именно двое. Бессмысленно отрицать мужские и женские роли — продолжение рода требует обоих полов. А значит, проблема сиротства уходит корнями гораздо

глубже очевидной чиновникам безответственности пьющих и больных матерей. Чем сильнее расшатан пресловутый институт семьи, тем чаще наши дети — с каждым годом их становится все больше и больше — остаются сиротами при живых родителях.

Аудитория опустела. Олег первым вышел на свежий воздух. Вокруг надрывались птицы, ароматы едва народившейся листвы мешались с городскими запахами: выхлопных газов, человеческого пота и горячего хлеба. Олег глубоко вздохнул, подняв к небу лицо.

— Хорошо!

— Воздуха не хватает...

— Марусь, не капризничай. — Он обнял жену за плечи. — Через полчаса будем дома. Хочешь, заедем за мясом, приготовлю шашлык?

Маша вывернулась из его объятий.

— Почему ты сказал, что на девочке надо поставить крест?

— Женский алкоголизм не лечится. — Он наморщил лоб, не желая возвращаться назад, в ненавистную аудиторию. — А, как известно, яблоко от яблони...

— Не будь ханжой! Я тебе миллион раз объясняла: лечится, как и любой другой. При условии, что кто-то будет поддерживать и любить. И по наследству не передается!

— Не убедила.

— Тогда что мы с тобой здесь делаем?

— Вопрос не ко мне.

— Но мы же давно все решили. Если начали, нельзя отступать. Дети не должны...

— Закрутилось-понеслось. — Олег раздраженно закатил глаза так, что под веками устрещающе сверкнули только белки, и отвернулся.

— Нет, ты послушай! Ребенок не виноват, что его мать не справилась. Ему нужна помощь, а не клеймо.

— Ты сейчас кого пытаешься убедить? — перебил он ее нетерпеливо.

— Тебя.

— Да? А мне кажется, саму себя.

Маша ответила не сразу, за несколько секунд молчания ее запал пропал.

— Я тоже живой человек, — прошептала она, — и у меня есть сомнения.

— Так вот ты сначала с ними разберись. А потом втягивай остальных. Второй месяц я трачу на эти бредовые занятия каждый свой выходной. Я устал. Я хочу обо всем забыть.

Олег сорвался с места и, запрыгнув в машину, резко повернул ключ зажигания. Маша едва успела забраться в салон следом за ним. Автомобиль зарычал разъяренным зверем и вылетел на дорогу, едва не столкнувшись с испуганно затормозившими «Жигулями».

Муж и жена ехали молча. Олег сосредоточенно рулил и нажимал на педали. Маша, отвернувшись от него, смотрела в окно на утопающую в первой зелени Москву. Лицо Любы все еще стояло перед глазами. Ролан Быков решил, что девочка отправится на небеса — дети не могут так жить. Но сама-то Нина никуда не исчезла. Похоронив, одного за другим, сестру (в этой, первой, смерти мать обвинила ее), брата и мать, она оказалась в детском доме, где и выросла. Как могла. Вовсе не для того, чтобы стать счастливым человеком...

Маша словно все еще видела на экране полупрозрачный наморщенный лобик Любы и ее раскосые глаза, в то время как за стеклом автомобиля проплывали вывески

ресторанов. Возле каждого замерли в ожидании автомобили с блестящими боками. Хозяева «Лексусов», «Мерседесов» и «БМВ» наполняли субботние залы веселым гомоном и сигаретным дымом. Успешные люди отдыхали от великих трудов. Маша завидовала их заслуженной праздности: в отличие от нее самой этим хорошо одетым мужчинам и женщинам не мерещилось каждую секунду, что где-то рядом, невидимые и неслышимые в городской суете, плакали от родительских побоев маленькие Любы. Сотни тысяч Люб.

Маша закрыла глаза — слишком четко проступили сквозь лобовое стекло детские лица. Она не могла утихомирить подлое воображение: в каждой хмурой мордашке встречала серьезный младенческий взгляд собственной дочери. Кто угодно мог осуждать плохих матерей, всякий имел на это право. Но не она. Ей было слишком хорошо известно, как непросто справиться с жизнью...

Месяцы учебы в школе приемных родителей подходили к концу. Бесконечные размышления об усыновлении мешали ночами спать, но Маша до сих пор не приняла решения — только убедилась в собственной трусости. Она не справится с приемным ребенком точно так же, как не сумела стать достойной матерью своей дочери. Малыш снова изменит ее жизнь. Поставит все с ног на голову, как это сделала Дашка. К тому же другой ребенок, явившийся не из ее чрева и не от семени мужа, может оказаться человеком с характером, которого ни она, ни Олег не сумеют принять. И ничего нельзя будет с этим сделать. Темперамент определяется не воспитанием, только генами. А если к тому же он возненавидит новых родителей? Если станет испытывать их на прочность, провоцируя скандалы и даже побои? Маша знала, что так поступают все пе-